Любой человек, находясь на природе, имеет возможность как бы заново открыть законы мироздания, целесообразности и гармонии в окружающем мире

Природный парк «Ергаки» — место достаточно уникальное. Здесь интересные находки и необычные встречи могут поджидать вас в самый неожиданный момент.

Вот и в этом сезоне наше пребывание в зоне особой охраны на берегу озера Черное было отмечено встречей, изрядно расширившей наше представление об особенностях поведения обитающих здесь животных.

Ранним августовским утром наш сон был нарушен резким, специфическим криком ястреба-тетеревятника, промышлявшего где-то совсем рядом. Выйдя из избушки, мы стали свидетелями весьма необычной картины.

На небольшой площадке, расположенной напротив, будто в ожидании какого-то действа сгруппировалось больше десятка разного возраста зайцев-беляков, которые сразу прыснули в разные стороны. А из ближайших кустов прямо к открытой двери мчался небольшой зайчишка, вслед за которым, согнувшись, чтобы не цепляться за ветки, вприпрыжку гнался пернатый хищник. Неожиданно увидев перед собой человека, ястреб резко взлетел, прекратив преследование, хотя цель была так близка.

То, что ястреб-тетеревятник, будучи сильным и ловким хищником, способен добывать более крупного зверя, чем заяц, — факт известный и удивления не вызывает. Но чтобы он использовал «пеший загон», про такое раньше слышать не приходилось.

Что же послужило причиной использования столь необычного приема, прямо скажем, совсем не характерного для этих пернатых охотников?

Скорее всего «опыт — сын ошибок трудных». На открытой местности тетеревятник, наверняка, охотился бы в традиционной манере: нагрянул с высоты, ударил когтями и, подхватив за загривок, переместился в удобное для трапезы местечко.

В зарослях же карликовой березки и ивы такой вариант атаки не подходит, и дело даже не в том, что нет гарантии удачного броска. На большой скорости высок риск зацепиться за ветки и получить серьезную травму, что в перспективе означает проблемы не только с добычей себе пропитания, но и в плане обороны.

Так уж устроена жизнь в дикой природе, что раненые, ослабленные хищники достаточно легко могут перейти из категории охотников в категорию жертв, причем довольно часто став кормом для своих же сородичей. Вот и делайте вывод, способны ли «братья наши меньшие» к анализу, и есть ли у них интеллект.

Одни, потенциальные жертвы, прячутся в кусты, где их гораздо сложнее добыть, а другие используют новую стратегию и тактику применительно к изменившимся условиям. Одними инстинктами, на наш взгляд, такое объяснить невозможно.

Александр ХРИТАНКОВ,

научный сотрудник КГБУ «Дирекция природного парка «Ергаки»

Фото из интернет-источников